

Испытание нирваной было самой важной трансформацией в жизни феникса. После прохождения нирваны смертное тело феникса было бы полностью сожжено дотла, до новой жизни, возрожденной в этом пламени. Новое смертное тело было бы намного мощнее, чем раньше, а также имело бы определенную способность – а именно способность сжигать сущность своей крови до неограниченной степени.

Феникс был единственным существом в мире, которое могло безрассудно сжигать свою сущность крови и, тем не менее, никогда не уменьшать её количество. В силу этой способности, фениксу был суждено стоять на высшем уровне всех Божественных Зверей!

Различные фениксы будут подвергаться различному количеству нирваны в их жизни. Чем мощнее феникс и чем чище его родословная, тем больше нирваны он претерпит. За жизнь этот тип феникса мог пройти два или три нирваны. После того, как феникс вырастет, хотя он был бы не таким сильным, как Император, его сила все равно оставалась бы на грани между мастером в полушаге от Императора и Императором.

Однако в сказках были рассказы о фениксах с королевскими родословными, которые испытали бы девять нирваны за жизнь! После девяти нирваны они стали бы такими же грозными, как Истинное Божество!

Все тело Сяо Мосянь становилось все горячее, как будто она кипела. Ее щеки и ее живот стали огненно-красными.

Линь Мин исследовал Сяо Мосянь своим божественным восприятием и обнаружил, что все ее тело и внутренний мир были наполнены бушующим, подавляющим огнем. Это пламя пробивалось сквозь ее меридианы и кровеносные сосуды, нагревая ее кости!

Веки Линь Мина поднялись, когда он заметил это. Нирвана феникса была непростой или же простой. Чем более богатой и чистой была родословная феникса, тем более ужасающе мощной была бы его нирвана, когда она извергалась из его тела. Сяо Мосянь была, несомненно, талантливой, и ее нирвана была бы не хуже, чем небесное бедствие.

«Линь Мин ... Мне жарко ... так жарко ...»

Сознание Сяо Мосянь затуманилось, ее веки трепетали. Она ошеломленно протянула руку и схватилась за Линь Мин, бросившись в его объятия.

Жар обжег Линь Мин. Сяо Мосянь была вся в поту, и по мере испарения ее пота он покрывал их тонким слоем тумана. В этот момент ее глаза казались затуманенными, и она безрассудно гладила тело Линь Мина, как будто она была под воздействием афродизиака.

Ее очаровательные груди были настолько красными, что казалось, что они стали спелыми персиками, готовыми пролить сок. Нельзя было не заметить их.

Столкнувшись тем, что Сяо Мосянь так страстно жалась к нему и распалила его, хотя Линь Мин только что занимался любовью, он чувствовал, что в его чреслах снова горит огонь. Тем не менее, он не посмел потревожить Сяо Мосянь. Он не знал, что за нирвана ждет Сяо Мосянь, и он боялся, что малейшая ошибка повлияет на ее преодоление этого бедствия.

В тот момент все звуки в мире, казалось, исчезли. Когда Линь Мин держал Сяо Мосянь, она пролиwała на него свой ароматный пот, он сидел в медитации, его мысли все еще текли, как

вода.

А в это время, за пределами Небесного Дворца Начала, шквал нападений Тянь Минцзы ослаб.

Тело Тянь Минцзы было залито кровью, и он был бледен. Он явно дошел до истощения, как лампа без остатков масла. Когда он посмотрел на тусклый звездный свет, который сиял из девяти звезд выше, его губы изогнулись в дьявольской улыбке.

Если эти девять звезд затуманились, это явно означало, что прорыв Линь Мина в Девять Звезд Дворцов Дао граничит с неудачей.

«Линь Мин, ты скоро провалишь свой прорыв к Девяти Звездам Дворцов Дао. Я хочу посмотреть, как ты будешь продолжать драться со мной! Хахаха! Я слишком долго ждал этого дня!»

Волосы Тянь Минцзы были растрепаны, и он пошатнулся, вставая. В тяжело раненном состоянии он использовал Искусство Демона Сердца, а также одновременно атаковал Небесный Дворец и блокировал свет девяти звезд; он давно потерял устойчивость.

Он поддержал себя своим черным мечом. «И все же это странно, если Линь Мин не смог атаковать Девять Звезд Дворцов Дао, тогда этот звездный свет должен был полностью исчезнуть. Почему он все еще там, пусть и в затуманенном состоянии?»

Тянь Минцзы посмотрел на эти девять звезд, которые, казалось, были готовы исчезнуть в любой момент и все же упрямо веселился. «Как бы то ни было, я уже выиграл. После нападения на Девяти Звезд Дворцов Дао и неудачи, Линь Мин непременно столкнется с отдачей. Судьба тех, кто безрассудно пытается противостоять небесным бедствиям, должна быть ужасной, хахаха! Сейчас он должен быть окровавлен и задыхаться до смерти. Ну что же, тогда позволь мне снова разжечь огонь!»

С этими мыслями Тянь Минцзы проглотил пилюлю. Его лицо сразу же покраснело от крови. Эта лекарственная пилюля явно усиливала его жизненную силу крови. Это была не обычная пилюля. Как правило, прием такой пилюли будет иметь огромные побочные эффекты, и никто никогда их не будет использовать её, если не столкнется с критическим моментом.

После проглатывания этой пилюли глаза Тянь Минцзы вспыхнули темным и злым светом. Он создал ещё больше печатей руками, яркие красные печати, которые он произвел, врезались в Небесный Дворец Начала!

Взрыв!

Сила этих кровавых печатей погрузилась в Небесный Дворец и направилась к Сяо Мосянь.

«Тянь Минцзы!»

В глазах Линь Мина запылала ненависть. Он ударил кулаками в эти яркие красные печати. В этот момент вся сила в его теле слилась воедино, и с громким взрывным звуком

кровавые печати разрушились. Тело Линь Мина просто задрожало в ответ, кровь внутри него двигалась беспокойно.

Этот удар порадовал Линь Мина. Он чувствовал, что его собственные силы значительно возросли. Даже если бы он не совершил настоящий рывок в Девять Звёзд Дворцов Дао, его

системы трансформации тела и сбора сущности росли семимильными шагами.

И когда Линь Мин разбил эти кровавые печати, он почувствовал, как что-то мягкое впало в его объятия, и на его шею упали два нежных руки. Разгоряченные мягкие груди, приближались к его собственной груди, мягкость их прикосновения не поддавалось описанию. Линь Мин посмотрел на Сяо Мосянь немного ошеломленно, во рту у него пересохло.

«Ты собираешься вступить в нирвану ... что ... ты хочешь чего-нибудь?» Линь Мин сглотнул, не зная, куда деть руки.

Сяо Мосянь облизнула губы, медленно произнося: «Я хочу, чтобы мы культивировали с тобой».

Взгляд её глаз все еще был размыт, но она почти пришла в себя. «Сейчас стало намного лучше, чем я думала, и я хочу попробовать еще раз ...»

«Э-э ...» Линь Мин хотел сказать, что начиналась ее нирвана и делать что-то постороннее, возможно, не самая мудрая идея. Но прежде чем он успел что-то сказать, он почувствовал, как Сяо Мосянь толкнула его и оседлала, оказавшись на нем сверху.

Сяо Мосянь, которая только что познакомилась с делами, что происходят между мужчинами и женщинами, не только не страдала от типичной застенчивости девственницы, но была весьма дикой и необузданной. Ее роскошные черные волосы спускались волнами, танцуя в воздухе. В тот момент Линь Мин почувствовал, как его тело горит!

Огни нирваны внутри нее проходили к нему через контакт их тел. Эти огни ворвались в его внутренний мир и слились с Деревом Еретического Бога!

Это слияние поразило Линь Мина. Казалось, что Сяо Мосянь испытывает нирвану в не одиночку, а вместе с ним.

Внезапно, энергия прошла через Линь Мина и Сяо Мосянь. Необъяснимым образом, в голове Линь Мина мелькнули некоторые методы парного культивирования. Хотя он никогда не изучал эти методы раньше, с его восприятием и фундаментом, у него было более чем достаточно времени, чтобы использовать их. Вскоре после этого он уже использовал одну из техник с Сяо Мосянь. Хотя этот метод парного культивирования не был слишком глубоким, их родословные слились слишком сильно, и даже если бы они не использовали метод парного культивирования, они все равно смогли бы достичь слияния их сущностей, энергии и душ.

Когда их экстаз достиг пика, тело Сяо Мосянь внезапно растаяло. Это был настоящий распад. Ее тело светило ярким светом, и пылающие огни сияли из ее внутреннего мира, великолепно сияя вокруг нее.

Это пламя не было обычным пламенем. Скорее, они образовали цветные темно-красные лотосы в пустоте, как если бы они были действительно материальными объектами!

Пока это пламя превращалось в цветы лотоса, их теплота была невообразимой!

Пламя нирваны феникса было одним из самых страшных огней в бесконечном мире. Несмотря на то, что Закон Огня Линь Мина коснулся Концепции седьмого уровня, он все равно не мог выдержать этого тепла.

Но как ни странно, когда Линь Мина обдало этим пламенем, он ощутил эйфорию, не сравнимую ни с чем иным, как будто чем горячее становилось его тело, тем приятнее ему

было.

Он держался за Сяо Мосянь, которая почти исчезла в огне, терпя этот жар. Было похоже, что они были объединены вместе в единое пламя, по-настоящему едины.

Божественный свет пронзил пустоту. Бесчисленные красивые красные лотосы открылись вокруг Линь Мина и Сяо Мосянь, их температура достигла невероятных степеней. Тело Линь Мина начало таять.

У Линь Мина также была кровь Феникса. Хотя качество её было относительно низким, после получения первоначального Инь Сяо Мосянь, его кровь Феникса, как говорят, претерпела качественный скачок. Можно сказать, что во всем Клане Древнего Феникса не было ни одного человека, который мог бы сравниться даже с 1% его нынешней родословной.

Теперь, после закалки пламенем нирваны Сяо Мосянь, собственная кровь Феникса Линь Мина начала гореть ярким сиянием, в результате чего в его внутреннем мире произошла нирвана.

Нирвана феникса была не легким делом. Чем мощнее феникс, тем лучше. В большинстве случаев, хотя нирвана не потерпит неудачу, на неё все равно будет потрачено огромное количество энергии происхождения; это была неизбежная истина.

Тем не менее, с нирванами Линь Мина и Сяо Мосянь было по-другому. По-видимому, из-за их гармонии Инь-Ян или, возможно, из-за парного культивирования дракона и феникса, процесс их нирваны был чрезвычайно плавным. Их смертные тела растворились, превратившись в энергию. Их жизненные силы и души, казалось, слились воедино в этом ярком свете энергии.

С резонансным криком феникса в небо взлетел черный феникс, поднимаясь до самых высоких небес!

Этот феникс не был фантомным - это было истинное тело Сяо Мосянь!

В этот момент Сяо Мосянь превратилась в настоящего феникса, не того полуфеникса, которым была ранее!

В процессе ее нирваны сущность, энергия и божественность Сяо Мосянь были крещены и обновлены, и возросли до жутких степеней!

Она только что ворвалась в область Божественного Владыки, но вот уже достигла пика раннего этапа Божественного Владыки. Она была всего в одном шаге от входа на средний этап области Божественного Владыки!

Страшная скорость, с которой она выросла, потрясла Линь Мина. Это была потрясающая особенность тела феникса. Это был чудовищный талант королевской родословной феникса!

Линь Мин также затруднился оценить, насколько сильной будет Сяо Мосянь. Он только следовал за нирваной Сяо Мосянь и получил огромное преимущество, но преимущество, которое она получила, было, по крайней мере, в 10 раз больше его!

В бесконечных звездных небесах Сяо Мосянь выпустила сердечный крик. Ее тело начало конденсироваться в пламени. Появился блестящий красный лотос, который показал гордое женское тело. В этот момент каждый аспект ее можно было назвать совершенным, ослепительным до такой степени, что было почти невозможно смотреть на нее!

<http://tl.rulate.ru/book/68/271957>